Печорская централизованная библиотечная система
Центральная районная библиотека
Зал искусств

КАТАЛОГ

ЮРИЙ ФЕДОТОВ

СОСТАВИТЕЛЬ:
Смагина Т.А., заместитель директора Печорской ЦБС

Печора
2006

Печорская централизованная библиотечная система
Центральная районная библиотека
Зал искусств

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ ФЕДОТОВ

Каталог выставки

Печора
2006

Выставка работ Юрия Петровича Федотова была открыта в Зале искусств Центральной районной библиотеки. Республика Коми. Город Печора. Время работы выставки: 26 января 2006 – 15 февраля 2006 года.

Экспонировано 35 живописных работ.

Ю.П. Федотов

«Я ХОТЕЛ БЫТЬ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ ВСЕХ ИДУЩИХ …»

Я хотел бы всегда
Впереди всех идущих,
Излучая свой свет,
Как маяк в темноту,
Не остаться обломком
Для других и грядущих
Не оставить бессилье и пустоту.

1928 – 2005

«Жизнь художника – это мировоззрение земли и неба. Каков художник, таково и его искусство. Проникнуть в мир всех явлений языком живописи – это высшее явление души художника». Эти слова принадлежат автору многих замечательных картин, замечательному мастеру живописи, члену Союза художников России Юрию Петровичу Федотову.

Родился художник 29 декабря 1928 года в Саратовской области. В возрасте 13 лет, когда началась война, устроился работать в Астраханской области на рыболовецких судах мотористом. Закончил ремесленное училище. С 1953 по 1957 год работал токарем на авиационном заводе в Москве. В 1957 году по комсомольской путевке был направлен в г. Омск. Здесь и определилась его судьба как художника-живописца.

Юрий Петрович Федотов начинает много писать, принимает участие в выставках самодеятельного творчества, награждается дипломами.

В 1962 году он заканчивает школу-студию изобразительного искусства при Омском отделении Союза художников РСФСР и отправляется на пленэр в самые дальние уголки страны: на Саянские горы, на Саяно-Шушенскую ГРЭС, озеро Байкал.

В 1965 году его командируют в Печору. Коми земля очаровала

художника осенней красотой, вдохновила его на новые работы: «Печора стынет», «Рыбак Невеналий» и др. И вот уже в 1966 году в Доме культуре речников проходит его первая выставка в Печоре. Ю.П. Федотов решает остаться на Печорской земле. Почему именно в Печоре? Этот вопрос художнику задавали часто. «Зачаровали меня люди, живущие в этих местах, простые и одновременно щедрые душой. Они стали героями моих картин. Привлекает и необыкновенный пейзаж, такого не встретишь больше нигде», – так отвечал Ю. Федотов, много поездивший по стране, видевший ее красоты, но полюбивший наш город.

Ю. Федотов – профессиональный художник. Его работы не спутаешь с работами других мастеров. Их отличает своеобразная манера исполнения, глубокое внутреннее содержание. Высшим своим назначением художник видел задачу «служить искусству, которое делает нас чище и благороднее».

С 1993 года Ю.П. Федотов – член Союза художников России.

В 1997 году ему было присвоено звание Заслуженный работник культуры Республики Коми.

Кроме живописи Ю. Федотов увлекался поэзией, писал стихи.

Умер 26 января 2005 года в Печоре.

ВЫСТАВКИ

1973 г.
Художественная выставка. Город Печора
Художественная выставка «Дни культуры и искусства». Город Сыктывкар

1974 г.
4-я Зональная художественная выставка «Советский Север». Город Вологда

1975 г.
Художественная выставка. Город Ртищево Саратовской области

1976 г.
Художественная выставка, посвященная XXV съезду КПСС. Город Печора

1978 г.
Художественная выставка «Дни культуры и искусства Печоры». Город Ухта

1979 г.
5-я Зональная выставка «Советский Север». Город Сыктывкар

1981 г.
Художественная выставка, посвященная XXУ съезду КПСС. Город Печора

1982 г.
Художественная выставка, посвященная 112-ой годовщине со Дня рождения В.И. Ленина

1984 г.
6-я Зональная художественная выставка «Советский Север». Город Новгород

1988 г.
Художественная выставка в горкоме КПСС. Город Печора
Художественная выставка. Город Ухта

1989 г.
7-я Зональная художественная выставка. Город Мурманск

1990 г.
Художественная выставка на Печорской ГРЭС. Город Печора

1997 г.
Художественная выставка. Город Печора

1998 г.
Художественная выставка к 70-летию. Город Сыктывкар

С 1971 года – участник всех республиканских художественных выставок города Сыктывкара

Ю.П. Федотов

КАТАЛОГ

На Байкале туман. 1963
К.м. 32х45

Саяны.1963
К.м. 48х67

Саянский пейзаж. 1963
Х.м. 33х48

Порт Игарка. 1963
Х.м. 44х60

Саянский пейзаж. 1963
К.м. 33х45

Оленевод
Терентий Хатанзейский. 1969
К.м. 24,5х34,5

Ю.П. Федотов

Старик в чуме. 1969
К.м. 23х32

Пейзаж. к.м. 1982
К.м. 26х34

Сосна. 1986
К.м. 40х50

Наступление весны. 1987
К.м. 35х48

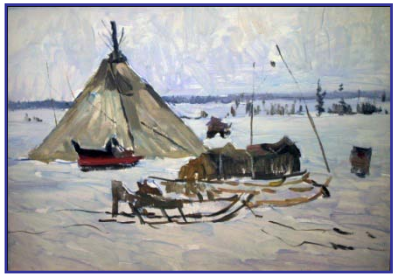
Портрет оленевода. 1972
Б.к. 23х30

Весна на буровой. 1983
К.м. 35х49

Оленеводы за работой. 1986
К.м. 33х45

Первый снег. 1989
К.м. 23х49

Стойбище оленеводов. 1986
К.м. 33х45



Взошли озимые. 1982
К.м. 35х48

Весна на Печоре. к.м. 1986
35х48

Иней. к.м. 1988
К.м. 35х45

Ю.П. Федотов

Утро. Пруд. 1990
К.м. 24х49

Край озер. 1990
К.м. 14х29

Натюрморт «Цветы земли Ямальской». 1994
К.м. 58,5х43,2

Натюрморт «Ямальский богульник». 1994
К.м. 35х48,5

Под вечер убран хлеб. 1988
К.м. 35х48

Лиственница.
Крайний Север. 1990.
К.м 39х49

Ямальское лето. 1994
К.м. 20х28

Ямал. 1994
К.м. 24х36

Цветущий луг. 1990
К.м. 26х39

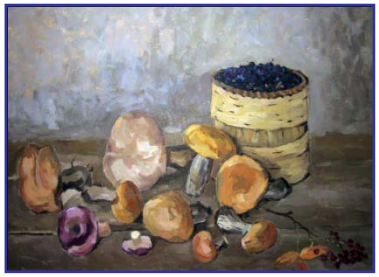
Последний снег. 1992
К.м. 24,5х33,5

Ямал. Уточки. 1994
К.м. 20х20

Осенний пейзаж. 1996
К.м. 26х35

Верба земли Ямальской. 1994
К.м. 70х50

Натюрморт с туесом. 1994
К.м. 50х70



Натюрморт с садком. 1992
К.м. 50х70

Поздняя весна. 1999
К.м. 27,7х41,2

Натюрморт с арбузом. 2001
Х.м. 60х69

Ю.П. Федотов

СТИХИ

Ох, как хочется мне набродиться
По этим дорогам косматой весны.
И нектаром ее так напиться,
Чтоб хватило до самой моей седины!

Ох, как хочется мне набродиться
По лугам, васильковым полям,
Всем бы сердцем в простор превратиться,
Птицей вольною в небе паря.

Ох, как хочется мне набродиться
По дорогам распутья весны.
Со звездою ближайшей сродниться
Той загадочной мне глубины.

Ох, как хочется мне набродиться
По дорогам косматой весны,
Чтоб собою во всем повториться
В вечной жизни родимой земли.

Я знаю, жизнь моя невелика.
Не лить по пустякам
Мне горько слезы.
Мне не завидовать уюту, тишине.
Я знаю, там,
Где облачные грозы,
Жить предстоит почти наедине.
Они меня
Дождем окатят,
А солнце ласково
Проводит в путь,
Где скалы
И булыжник в перекате
Меня давным-давно,
Как друга, ждут.

И я еще
Не встал на перекресток,
Я знаю, жизнь моя невелика.
Она вместится
В малой горстке
И в нескольких рифмованных строках.
Тем для меня она еще дороже
В звучанье пульса
Сердца моего.
И хочется мне
Трижды ее множить,
Хоть это сделать
Очень нелегко.

Не дождливую осень,
Не дороги распутья,
Я люблю твой осенний
Пылающий взор.
Я осин серебристых
Ловлю трепетанье
И горящих рябин разговор.

Золотым янтарем
Сыплет осень листву.
Словно дождь золотой
Облил землю мою.

И рябины кусты
Средь кудрявых берез
Разжигают костры,
Что художник унес.

Он унес, чтоб сказать:
«Красотою земной
Дышит осень моя.
Ею только живой».

Я в океан возможно растворюсь,
Цветком на поле появлюсь,
А может колосом нальюсь
В полях на тучной ниве...

Звездой далекою зажгусь,
Цветеньем яблонь к вам явлюсь.
А может птицей в небесах
Над родиной промчусь...

Промчусь над полем золотым,
Промчусь над речкой тихой,
Иль теплым дождиком прольюсь,
В родную землю углублюсь.
Не поминайте лихом.

Ю.П. Федотов

Мне устройте погост
На вершине горы,
Между скальных хребтов
И сребристой луны.

Пусть мне ветры поют,
Ублажают мой сон.
Чтоб в спокойной тиши
Был бы я вновь рожден.

Не годы следует считать,
А дел достойных вереницы.
Гореньем следует писать
Своей истории страницы.
Трудись, как трудится пчела,
Как муравьи хоромы строят,
Как реки быстрые текут в моря
И о труде своем не звонят.
Ведь бескорыстно трудится земля.
Цветут поля, и озимь зеленеет,
И радуга горит на все цвета,
И хлеб под солнцем бескорыстно зреет.
Трудись, как трудится земля.
Упрека ей в лицо не бросить.
Трудись с душой, живи любя,
Чтоб колыбель свою облагородить.

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С творчеством художника Ю.П. Федотова хорошо знакомы не только многие жители Печоры, где он провел в трудах и заботах почти основную часть своей жизни, но даже за пределами Республики Коми.

А все в первую очередь потому, что картины, написанные талантливой кистью Юрия Петровича, не оставляют равнодушными истинных любителей и ценителей живописи. Да и простые обыватели, посещая его выставки, подолгу всматривались в полотна, отождествляя их с реальным окружающим миром и пробуждая в себе любовь к нему.

А именно такую цель и ставил перед собой в каждой своей работе Ю.П. Федотов. Если, например, это пейзажи суровой, но по-своему привлекательной и своеобразной северной природы, то они выполнены в таких красках и художественной манере, что их ни за что не спутаешь с другими авторами-пейзажистами северной природы.

Взять хотя бы картину глубокой осени над рекой Печорой и ее берегами. Она написана такими красками, что, глядя на угрюмую серость неба и свинцово-холодную ширь реки, начинаешь почти физически ощущать эту не очень-то приятную погоду, и по телу невольно пробегают зябкие мурашки.

Зато от летних уголков природы Печорского края веет солнечным теплом и наполняет сердце радостью жизни.

Особенно удавались Ю.П. Федотову натюрморты. А их у него очень много. Это и душистая сирень, и кузовки с лесными дарами, и стол в бревенчатой деревенской избе с традиционным самоваром, булочками, шаньгами, рыбой... И все это источает невидимый волнующий аромат.

По своей натуре Юрий Петрович был человеком непоседливым, энергичным, с постоянным стремлением к дальним путешествиям, чтобы через свои полотна показать нам, как живут оленеводы, рыбаки, буровики и люди других профессий в нелегких условиях, вдалеке от больших дорог и поселений. И это ему, конечно, тоже удавалось.

С благодарностью надо сказать и о том, что Ю.П. Федотов оставил нам на память портреты некоторых печорских ветеранов Великой Отечественной войны, выполненные с глубоким проникновением в их характеры и судьбы. Наверное, мало кто знает, что у Юрия Петровича одновременно была увлеченность поэзией, так как стихи его печатались мало, да и сам он почему-то их газетам не предлагал. Между тем они заслуживают особого внимания, потому что раскрывают внутренний мир самого художника, мир неистребимого желания нести людям добро и земную красоту.

В одном из стихотворений Ю. Федотова есть такая строка: «Я знаю, жизнь моя невелика». Конечно, если иметь в виду только время, то она у каждого из нас невелика. Но ведь, как известно, жизнь человека измеряется не количеством прожитых лет, а ценностью содеянного. Что касается Юрия Петровича, которому 29 декабря исполнилось бы 77 лет, то он после себя оставил потомкам богатое наследие картин, вдохновенно воспевающих красоту нашего сурового северного края и тех, кто его населяет. Значит, жизнь художника, заслуженного работника Республики Коми Юрия Петровича Федотова, продолжается.

Вот только полотна его, к большому сожалению, до сих пор где-то неприкаянно пылятся и, похоже, в Печоре никому не нужны. Иначе, чем же объяснить тот факт, что вопрос о создании галереи картин Ю.П. Федотова до сих пор остается открытым.

Лазарев, Е. Жизнь художника продолжается / Е. Лазарев // Печорское время. – 2005. – 25 дек. – С. 4-5.

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

Денек был серенький, зимний, северный. И студия, уставленная повернутыми к стене лицом холстами, выглядела уныло. Одну за другой я стала поворачивать картины и неожиданно оказалась в светлом, ярком кругу. Враз куда-то подевалась пыльная будничная реальность серенького дня, потому что на полотнах с калейдоскопической неожиданностью то цвела роскошная сирень в эмалированном ведре, то хрупко сияли полевые колокольчики. Из плетеного лукошка горделиво торчали ромашки. Сквозь нарядно-яркий осенний лес бежала тропинка. И бурно-нестерпимо зеленым, красным, синим – цвела весенняя тундра. Столько света! Он даже от лиц на портретах струился.

А хозяин и автор всего этого светового, красочного великолепия художник Юрий Федотов – печорец с давним стажем.

В шестидесятых «заглянул» он сюда на денек-другой, Севером полюбоваться. Да так и остался, словно привороженный. Вся печорская биография Федотова – в его картинах.

Вот портрет печорского рыбака. Закаменевшее от морозов, обдутое ветрами лицо. А за плечом рыбака бьются во всю ширь полотна тревожные стаи чаек. И от них портретное лицо вдруг обретает особую значимость натуры сильной, беспокойной, нелегкой судьбы.

За три десятилетия с лишком Федотов своей кистью описал все печорские окрестности, запечатлел лица стольких людей, обустроивших печорскую землю, что музея не хватит все это поместить. Не раз в городе проходили его персональные выставки, немало радости печорцам они доставляют.

А Федотов все пишет и пишет картины. Не устает. Уже получил звание заслуженного. Но он за славой шумной не гонится. «Если солнце светит, – говорит, – то я самый счастливый человек!»

Свет его полотен будит в каждом из нас все самое доброе и оставляет на долгую-долгую жизнь в красках, во всем великолепии и реальности череду дней родной печорской земли – ее пейзажи, стройки и людей, живущих ради счастья на этой земле.

Мурашова, В. Счастье художника / В. Мурашова // Печора молодости нашей. – Печора, Печорское время, 1999. – С. 42.

«ИЗЛУЧАЯ СВОЙ СВЕТ»

Помните, в недалеком прошлом небезразличных к происходящему называли людьми с активной жизненной позицией? Поистерся этот идеологический штамп и за ненадобностью выброшен на архивную свалку, однако такие люди, к счастью, остались. Это последняя надежда на то, что мы переживем излом невзгод. Юрия Федотова знают в Печоре с 1965 года. Разные оценки можно услышать в его адрес, но в безразличии его никто не уличит. Родину одни любят, слезливо умиляясь, другие, страдая ее страданиями, — и таков Федотов. Об этом ему говорили коллеги и почитатели таланта на открытии девятой по счету персональной выставки в Печорском историко-краеведческом музее.

Этот показ картин разных лет не связывался с круглой датой в жизни художника, а скорее был продиктован приходом весны, поры обновления в природе и душе. К выставке подоспел выход в свет каталога живописи и графики члена Союза художников России Ю.Федотова. В его творческой биографии было четыре зональных выставки в Вологде, Сыктывкаре, Новгороде. С 1971 года Федотов – непременный участник республиканских вернисажей.

На сей раз в трех маленьких залах скромного музея глубинки удалось разместить не более пяти десятков картин разножанрового плана. Художник не отдает предпочтение ни одному из жанров, его волнует прежде всего сюжет, кстати, северный. История не умалчивает, как выпускник изостудии Омского отделения Союза художников оказался в Печоре. Дело обстояло так: в ноябре 1965 года Юрий Петрович вместе с художником В. Бичевым ехал на побережье Баренцева моря. К тому времени

реку сковало льдом, и пришлось остановиться в Печоре.

– Земля Коми явилась для меня благодатью, – вспоминает Ю.Федотов. – Меня очаровали северный живописный ландшафт, северяне. Все это соответствует моей внутренней энергетике, ведь я человек не южного характера. Родился в 1928 году в Саратовской области, работал токарем на авиазаводах Москвы и Омска, объездил Сибирь.

Живя в Печоре, Федотов много раз выезжал на остров Колгуев, оторванный от материка на 90 километров. Не могу представить Юрия Петровича подолгу пребывающим на одном месте. Этот энергичный человек в свои 69 лет даст фору тому, кто на десятилетия моложе его. Он отличный ходок, умеет создать атмосферу уюта на болоте и в тайге. Говорю так, потому что меня согревал костер, разожженный его руками, занимали рассказы и рассуждения по истории, нравственности, искусству.

На острове Колгуев Федотов видел цветущую тундру, высокое небо, ослепительное солнце. Только в отличие от других он обладает даром приблизить свое видение к нам. Языком красок и собственных ощущений, но без фотографической точности (с обратным, согласитесь, было бы скучно), художник рассказывает об охотниках и рыбаках-ненцах.

– Я долго принатуриваюсь, то есть присматриваюсь к человеку, – говорит Юрий Петрович. – Тем самым пытаюсь увидеть его в будущем, настоящем и в прошлом. Пишу, словно пытаюсь приподнять своего героя над обыденностью, доказывая, что у каждого из нас — свое предназначение в жизни. Неважно, кто ты – рыбак, геолог, важно, что живешь с глубоким смыслом.

Портретная живопись Федотова – это своеобразное письмо потомкам. Больно, но уходят ветераны Великой Отечественной. Портрет Петра Васильевича Хозяинова, ветерана Карельского фронта, бойца горнолыжного отряда "Олений", завершался в последние дни его жизни. Смертельно больной человек разительно менялся, когда в дом входил художник. За побасенками незаметно истекало время сеанса, а ведь это минуты, вырванные у смерти.

В 1985 году в Печору приезжал человек из легенды М. Деветаев, совершивший дерзкий побег вместе с четырьмя узниками концлагеря о. Узидом на самолете "Хейнкель-111". Благодаря его знакомству с Федотовым, в Печоре осталась живописная легенда. Это портрет упрямого русского мужика, которому ничего не стоит разорвать любые цепи.

На открытии персональной выставки Ю.Федотов обещал пополнить свою портретную галерею новыми героями и посвятить эту работу 50-летию города. Художник знает, чего хочет от своей кисти, никогда не делая неосознанных шагов. Найдя мотив, соответствующий его душевному настрою, не отойдет от этюдника, пока не завершит композицию. Как в жизни, так и в искусстве он стремительный, порывистый, импульсивный.

– Нельзя работать на потребителя, – считает Федотов, – ведь для художника должно быть одно вознаграждение – духовное. Это высший колокол.

В 70-е годы, будучи в Суздале, он пишет "Покровский монастырь". Тогда в обращении к теме православия трудно было разглядеть конъюнктуру. Впрочем, погоня за модой, тем более позиция флюгера, неодобряемы Федотовым. Советское время он не ругает, хватаясь за свечку и истово крестясь, как иные. А отдает дань всему, что было с нами. Об этом натюрморты "22 апреля", "Хлеб да соль".

Его любимые времена года – зима, весна и осень, цветы – полевые, дары – лесные. Он избегает красивости, предпочитая ей простоту, возведенную в абсолют и наделенную большой смысловой нагрузкой. Если бы мог, то запретил бы убивать, уничтожать все живое. Сам за 30-летнюю принадлежность к обществу охотников не завалил ни одного зверя, а убил пару птиц, о чем сожалеет. "Только таким зарядом" – этот натюрморт с двумя мертвыми куропатками и фотопленкой в патронташе говорит о необходимости жить в согласии со всем сущим. Сам говорит до конца служить искусству, которое делает нас чище и благороднее, а жизнь осмысленней. И стихотворной строкой говорит о своем стремлении так:

Я хотел быть всегда впереди
всех идущих,
Излучая свой свет,
как маяк в темноту,
Не остаться обломком
для других и грядущих,
Не оставить
бессилье и пустоту.

Глущенко, Р. «Излучая свой свет…» / Р. Глущенко // Республика. – 1997. – 15 мая. – С. 3.

«ОН ВДОХНОВИЛ МЕНЯ»

Я вернулся из мастерской Юрия Федотова окрыленный. Сразу достал этюдник. Хотелось поскорее взяться за кисти и завершить этюды, которые лежали в ожидании своего часа не первый год…

Юрий Петрович, на мой взгляд, единственный профессиональный и талантливый художник в нашем городе. Рядом с ним мы просто подмастерье. К счастью, в городе есть другие самодеятельные художники, но Мастер – один.

Это, возможно, мало, но неизбежно. Настоящее искусство несет огромный заряд, и он не пропадает даром. Но необходимы соответствующие условия. Федотов, член Союза художников, на мой взгляд, не обойден вниманием городских властей. Есть своя мастерская, его полотна закуплены музеем, проводятся персональные выставки в нем, на ГРЭС. Но кто видит его картины? Мастерская не выставочный зал. В результате полотна, этюды, а их за тридцать лет немало, стоят, плотно прижавшись друг к другу. И какие картины! Трудно сравнить художественное мастерство. Судьба – злодейка. Кто-то стал всемирно известным, кто-то только в своем крае. Но кто это решает? Думаю, тот, кто видит и сравнивает.

Федотова в городе не видит почти никто, хотя по большому счету именно здесь прежде всего надо смотреть и пропагандировать его мастерство и учиться у Федотова.

Его работы отличает красота и по замыслу, и по исполнению. Ван Гог говорил, что картина должна быть прежде всего красивой. Это понятие не однозначно. Красоту нельзя путать с красивостью. Красота – это желание и способность передать чудо самой природы, которая так прекрасна и гармонична, так непосредственна, что только от тупоумия возникает убеждение, что наш внутренний мир богаче и прекраснее, чем она. Мы – только мизерная часть бесконечного, и увидеть красоту, понять и отразить – высшее назначение художника. А Федотов один из тех, кто это может.

Конечно, есть люди, которым кажется, что лишь то красиво, что они умеют делать сами. Есть деятели, не способные увидеть и оценить прекрасное в природе. И не нужно их осуждать. Им можно только посочувствовать. Достаточно будет и того, что они тянутся к красоте. Ведь всему нужно учиться. Невежество никому не приносило пользы. Чувство прекрасного необходимо развивать всем.

По-моему, в нашем городе нет ничего, что могло бы в полном смысле противостоять пейзажам Ю. Федотова. Это настоящее искусство, это настоящая природа, это настоящая красота. Но оценить его можно только в постоянном общении с работами мастера. Считаю, что необходима постоянно действующая выставка работ Юрия Федотова. Только в сравнении с ним, профессиональным художником, с человеком, понявшим и способным отразить природу в полотнах, мы можем оценить себя, художников-любителей.

Хватов, Б. «Он вдохновил меня» / Б. Хватов // Ленинец. – 1994. – 24 мая.

СВЕТИЛО БЫ СОЛНЦЕ, ДА БЫЛ ХЛЕБ…

Счастье печорского художника Юрия Федотова

ЗА ОКНОМ — унылый, серый день. И в студии, потерявшейся на шестом этаже огромного обшарпанного общежития, уныло и серо. Среди множества предметов, вроде рыбацкой сети, брошенной на мольберт, и колоритно прибитых прямо к штукатурке засохших подсолнухов, стоят картины. Десятка три-четыре. Лицом к стене. Словно солдаты в строю, затылок в затылок.

Одну за другой я стала переворачивать их, прислоняя к чему придется. И в конце концов оказалась в центре полукруга, освещенного невесть откуда взявшимся радостным светом. И враз куда-то подевалась реальность

будничного городского полудня, глядевшего в окна студии.

...На полотнах с калейдоскопичной неожиданностью то цвела роскошная сирень, сунутая в обычное эмалированное ведро, то хрупко сияли в пол-литровой банке полевые колокольчики, а из плетеного лукошка горделиво торчали ромашки... А по холсту на взгорок, сквозь осенний лесок, бежала тропинка. Заманивала вдаль. Мимо пожелтевшего березнячка, что колдовским хороводом кружил вокруг сумрачных елок... Грустили ночные пейзажи. Сохла в натюрморте рыба. И бурно – нестерпимо зеленым, красным, синим – цвела весенняя тундра.

Хозяин и автор всего этого светоносного чуда, художник Юрий Федотов, стоял рядом и незатейливо рассказывал:

– Колокольчики жена принесла. В банку поставила. Я ее – на этюдник, вместо стола. Солнце блещет вокруг. Я – за кисть...

– А лесок этот рисовал с высокой насыпи. Кое-как пристроился, чтобы ракурс не потерять. И спешил очень. То в одну сторону состав идет, то в другую. Услышу его гул, краски, кисти, зонт, которым от солнца прикрывался, – в охапку и чуть не кубарем вниз. Пройдет, поезд, опять наверх карабкаюсь. И все боялся, что увлекусь, не услышу грохота подходящего состава... Но уйти не мог, пока не дописал...

– Тундра весенняя на Колгуеве меня, честно говоря, ошеломила. Сколько ни писал ее, все не найду покоя. Такого буйства цветов я даже на юге не видывал. С ног падал от усталости, а все писал, писал, писал...

Надо же, как просто! Увидел – и нарисовал! Зимы метут метелями, лето за летом шпарит. Годы, что дни, пролетают. А эти куски холста, словно колдовские зеркала, раз запечатлев, хранят красоту. И щедро наполняют ею душу каждого, кто бросит на них взгляд.

Ворожит над «зеркалами» Юрий Петрович Федотов вот уже более тридцати лет. Хотя, глядя на него, ни о ворожбе, ни о таинствах и не вспомнишь. Обычный человек. Не молодой уже, но и старым его не назовешь. В неброском темном свитере. Очень подвижный. Как заговорит – громко, со страстью – даже шумновато становится.

Таким он и объявился в Печоре примерно четверть века назад. Из Сибири занесла его сюда бродяжья душа художника. Приехал Север писать. Походил по городу. И вдруг увидел, что мраморные бюсты Ленина и Маркса, что по сей день стоят в центре, белят известкой. «Зачем!» – ужаснулся Федотов. «А чтобы чистенько выглядели, – любовно объяснили ему профаны, «состоявшие при исполнении». – Побелочкой так пару раз в год пройдемся, они и «выглядят»...

Дальше Федотов слушать не стал. Ураганом ворвался в горком партии и, не разбирая субординации, стал яростно греметь по всем этажам: «мрамор!.. известкой!.. Тут что, все с ума посходили...» И еще очень много невежливых слов прибавил.

Скандал оказался действенным во всех отношениях. Мрамор от побелки отмыли. Но и скандалиста запомнили. При случае в милицию препроводили: кто таков, где прописан, зачем пожаловал, какие полномочия?

А у Федотова какие полномочия? Всего-навсего дар – рисовать. За плечами – послевоенная ремеслуха. Токарем, правда, вышел оттуда отменным. За него в любом цехе мертвой хваткой держались. Но он-то сам на производстве не удержался

Натура такая. Не мог в одних стенах. Ему всего хотелось. Даже спортом занимался. Чуть чемпионом по бегу не стал. Да бросил, потому как никакого значения этим своим спортивным способностям совершенно не придавал. Равно как и токарному мастерству.

Из семьи простецкой, в основном, о хлебе насущном заботящейся, Федотов и о живописи-то ничего толком не знал. Рисовал, как получалось. На вопрос случайно встретившегося в ранней юности художника: «Чем разводят масляные краски?», не раздумывая брякнул: «Водой».

Потом, правда, удалось несколько лет походить в омскую художественную студию. Но и там не шибко к поучениям приготавливался. Просто не понимал, зачем это нужно. Так сам себя и «сделал». И его вся биография – в его картинах.

Вот портрет печорского рыбака. Закаменевшее на ветрах да морозах лицо. Это обычно. Почти штамп. Да только бьются во всю ширь полотна, в низком небе, за плечом рыбака тревожные стаи чаек. И от них на портрете, словно тень, проступает трагичность и беспокойство натуры, силы великой, да не очень счастливой.

Это, пожалуй, одна из лучших работ Федотова. Портретов у него – не счесть! Один получше, другой похуже. Так же как и пейзажи его. И натюрморты. Сколько их написал Федотов за четверть печорского века! Удалось, конечно, далеко не все. Как и в жизни не все всегда ладилось.

Его в Печоре знают многие. За столько-то лет примелькался. В музее городском есть его картины. Иной раз и в учреждении каком встретишь –

подарил! Но, вот, бережного, повседневного внимания к таланту особо никто не проявляет.

Раньше, помню, выставки его, хоть небольшие, да бывали. То в красном уголке «Печорстроя», то в кинотеатрах города. Нынче – тихо.

В школах городских и районных над эстетическим воспитанием ребят бьемся, но художника Федотова с его работами никто нарасхват не зовет.

Интеллигенция печорская на провинциальную тягомотину жалуется. А вот в студию заглянуть охотников нет. Не хотят? Не знают? Скорее всего непривычно идти к «своему». Вот если б заезжий какой объявился, тогда бы взглянули...

Но Федотов не в обиде. Нет времени шибко над этим задумываться. Недавно он новое полотно закончил. Ни на одно из прежних совсем не похожее.

На первом плане – себя изобразил. Чуть поодаль – Иисус Христос. Он-де требует от людей по правде жить, по справедливости. А художник с картины – к людям с вопросом в глазах: «Так ли живем, дорогие?»

Явно не все в этом замысле бесспорно. Да и фигура Христа что-то слишком расхожей стала в последнее время. Но ошеломляет фон картины. Весь холст за фигурами – тысячи мерцающих бликов. То ли огни, то ли смутные лица, проступающие из тьмы. Или праздничная россыпь света, или многократно повторенные язычки поминальных свечей?..

«А все вместе, – говорит Федотов. – Это мир людей. И живущих, и ушедших, но светящих нам. Это в сущности их вопрос как мы сегодня живем?»

Вот это «как» не дает самому Федотову жить спокойно. По сути своей он полный бессребреник. Ни капиталов не нажил, ни комфорта житейского. «Я – говорит, – утром встану и, если солнце светит, а хлеб в доме есть, то – самый счастливый человек на свете....»

За заработком не гнался. Картин своих почти не продает, должностями никакими не прельщался. А тут вдруг взял да и захотел стать главным художником города. Зачем?

«А как же, – опять шумит Федотов. – Раньше-то мы город в основном наглядной агитацией украшали. Теперь есть возможность поработать над его нормальным обликом...»

Федотов увлекся. И мог говорить до бесконечности. Оставалось только пожелать ему удачи.

Мурашова, В. «Светило бы солнце, да был бы хлеб…» / В. Мурашова // Красное знамя. – 1992. – 3 апр. – С. 3.

«Я ХОТЕЛ БЫ УМЫТЬСЯ РОДНИКОВОЙ ВОДОЙ»

Печорского художника Юрия Петровича Федотова представлять лишний раз, пожалуй, не стоит: личность известная. Потому разговор наш, состоявшийся после открытия новой персональной выставки в историко-краеведческом музее, начался без пространных вступлений.

– Юрий Петрович, центральное место в экспозиции занимает большое полотно, на котором изображен Христос. Вы верующий человек?

– Я обычно отвечаю так: Бог есть ли, нет – не знаю, но вера в человеке должна быть. И вот я написал картину «Вера спасет». Нашел старую, бабушкину, как говорится иконку, и от нее оттолкнулся. Иисус Христос для меня – Человек.

Кстати, я хочу его переписать, сделать живым. Эта тема меня очень трогает, хочу еще написать «Натюрморт с иконой».

– Видимо, не случайно на столе перед Христом лежит именно хлеб?

–Да, хлеб и вера для меня самое святое. Хлеб – главное в нашей жизни. А вообще, возвращаясь к первому вопросу, я себя считаю крещенным, русской веры. Религия русской церкви несла добро, красоту благодать.

– Так все же верите Вы, например, в то, что с концом этой жизни не все кончается?

– Продолжение, бесспорно, будет, но какое? Конечно, обращусь в прах. Но ведь Маркс сказал: «Материя вечна». А что там будет, я не знаю. Как материя, я разрушаюсь...

– Материя материей, а как же насчет души? Впрочем, оставим пока теософию и вернемся к выставке.

– Конечно, эта моя выставка отличается от прежних: несколько шире диапазон работ, я сам, как автор, вырос в этом плане, меня теперь интересуют полотна более сложного характера. На выставке представлено 50 моих картин. Думаю, они стали интереснее. Конечно, много еще работ оставил в мастерской, потому что зал музейный всю экспозицию вместить не может. Я ограничился северными работами, которые задумывал в тундре, у геологов, у оленеводов... И, конечно, очень много на выставке пейзажей и натюрмортов. Хочу увековечить эту прелесть, природу на своем холсте.

– Сколько продлится Ваша выставка?

– Месяц или немногим более.

– А в дальнейшем?

– Повезу ее в Нарьян-Мар. Хочется показать наш край, природу нашу, людей… Ведь там тундра, холод, человеку очень неуютно. И показать наш средний Север – мне это представляется очень привлекательным.

Кроме того, готовится моя персональная выставка в Сыктывкаре, сейчас уже печатаются каталоги. Работ там будет, возможно, столько же.

– Юрий Петрович, что Вы думаете о своем зрителе? Кто приходит к Вам?

– Я сам выхожу на зрителя. Недавно была моя выставка на Печорской ГРЭС. Возил свои работы в Приуральское, по деревням, по селам района, встречался с работниками сельского хозяйства, школьниками... Мне было очень интересно наблюдать, как они смотрели, вникали, и было отрадно, что мой труд им нужен. И здесь, думаю, зритель будет интересный, разный: и школьники, и рабочие...

Мне всегда интересно встречаться со зрителем и всегда хочется вызвать его на диалог, на разговор. Потому что постоять у картины, посмотреть и уйти, я считаю, это небольшое явление. Зал немой — зал пустой. А когда завязывается живой диалог автора со зрителем, возникает особое соприкосновение, и это для меня чуть ли не дороже, чем сама работа.

– И что же Вы хотите ему сказать?

– Была у меня выставка на родине, в Саратовской области, так в книге отзывов было написано: «Посмотрели картины Юрия Федотова и словно побывали прямо на Севере. Какой чудесный край, какие чудесные люди!» Наверное, в этом и смысл моего соприкосновения со зрителем.

– Что ж, у каждого есть свой метод, и Ваша теория максимального «сближения» автора со зрителем, вплоть до прямого диалога, достаточно оригинальна. А как Вы относитесь к концепции «искусства для искусства»?

– Эта формула в нашем социалистическом реализме совершенно неприемлема. Что это значит, «искусство для искусства»? Делать картинки, ничего и никому не говорящие? Искусство должно что-то выражать: сострадание ли, радость ли, волнение, оно должно быть говорящим. Вот почему реализм — очень строгий отбор.

– Значит ли это, что все, что не подпадает под рамки реализма, – не искусство? Как Вы, например, относитесь к В. Набокову?

– Я не знаю этого писателя.

– А кто для Вас Художник с большой буквы?

– Очень уважаю Илью Сергеевича Глазунова. Это подлинный художник-философ, то, что он пишет, то, что говорит, – это, я бы сказал, ветер, свежий ветер, дующий в паруса.

В то же время много сейчас художников, берущихся за кубизм, за авангард, ничего не говорящий. Мусора очень много.

А потому всякий художник, любящий свое Отечество, должен всегда стоять на посту, я бы сказал, на боевом посту, и указывать народу путь к истине, путь к правосудию, демократии и свободе.

– Правосудие, демократия, свобода – что Вы под этим понимаете?

– У разных народов разные понятия о свободе и демократии. Я не могу жить свободой Франции или американской демократией, я живу в своей стране и понимаю так: свобода – работай, твори, делай, но делай нужные вещи. А демократия – это соблюдение законов, их выполнение. Нельзя быть абсолютно свободными, мы все живем в государстве, а даже в семье муж и жена не свободны.

Есть определенные нравственные границы – чтобы не создавался хаос. Почему-то о них мы стали забывать.

– Юрий Петрович, Ваши тревоги понятны. Но давайте все же вернемся к основной теме – Вашему творчеству. Что для Вас значит Север?

– Для меня это, прежде всего, большая находка. Я приехал в Печору в 1965 году из Сибири. Там я был на Ангарской ГЭС, на Саяно-Шушенской ГЭС, работал на Оби, на Иртыше, на Енисее. У меня очень много выполненных там работ. Я вообще очень люблю Север. Здесь интересные люди, что-то еще осталось нетронутое, девственное... Люблю коми народ – обычный, простой, разговорчивый. Север я не сменяю ни на что. Например, осенью собираюсь с товарищем проплыть по реке Сыне на лодках, снять кинофильм, показать эти пейзажи...

У нас очень дружный, сплоченный Союз художников Коми. Работают прекрасные мастера: Р. Ермолин, А. Капотин, С. Торлопов, В Краев, В. Кислов, Е. Борисевич...

– Как я понял, раньше Вы воспевали красоту гидроэлектростанций. Какое сейчас у Вас к ним отношение? Лично я содрогаюсь, когда вспоминаю, сколько загублено рыбы...

– Да, создаются огромные моря, заливаются плодороднейшие земли, рыба гибнет, зверь уходит, птица... А раньше? Привлекал какой-то размах, романтика...

– Не считаете ли Вы, что так называемая цивилизация слишком дорого нам обходится?

– Да. Я утверждаю, что самое разумное, на что способен человек – вовремя себя остановить. Давайте подумаем, нельзя ли от чего-нибудь отказаться? Не лучше ли ходить по земле, радоваться природе, птицам, чистой речке? Я хотел бы умыться холодной родниковой водой…

Давайте строить ветряные электростанции, но не атомные и не ГЭС! Почему мы так равнодушны ко всему окружающему?

– Я понял, что Вы разделяете очень близкую и мне мысль Руссо о том, что «цивилизация не способствует прогрессу». В чем, по-вашему, заключается прогресс?

– Прогресс заключается в нравственности людей, чистоте их души. Это чистый воздух, чистая природа и чистые человеческие отношения. А отнюдь не хороший костюм, «Жигули» и тому подобное. Что формирует душу? Природа...

– Видимо, поэтому Вы так любите пейзажи и зарисовки. Кстати, как Вам такие слова Бориса Гребенщикова: «Когда я в деревне, на Валдае выхожу ночью в лес, это и есть настоящая жизнь. Когда я в городе бегаю за коньяком – это забавно, но это ненастоящее. Это вообще не жизнь. Все наши тусовки. Запад – Восток, интервью, телевидение, актуальные репортажи – не жизнь. Когда выхожу на улицу и вижу камень –это живое. В нем сотни тысяч лет, и все они здесь, сейчас. Жизнь – камень, луна, трава».

– Буквально полностью разделяю это высказывание. Я вхожу в лес, как в храм. Я радуюсь ручью, травинке, муравью... И всегда хочу это раскрыть и показать. Дайте же ребенку подлинную радость, не заваливайте его мертвой электроникой.

– И, если попытаться обобщить, простите за банальность вопроса, в чем Вы видите смысл жизни?

– В своем творчестве. Я хочу, чтобы мои работы жили и дальше. Пусть человек посмотрит на мир глазами художника и станет чище, благороднее.

– И напоследок – дежурный вопрос. Ваши творческие планы?

– Я пишу «Автопортрет с собаками». Наш музей мне заказывает работы о Печорском ГУЛАГе. Эту историю, конечно, надо показать. Работа сложная, следует многое переосмыслить. Весной, в марте, собираюсь поехать к старым друзьям, оленеводам, в Устъ-Усинский совхоз. А пока приглашаю всех печорцев на выставку и надеюсь на откровенный разговор.

Вот такой он, Юрий Федотов – пишущий Христа и цитирующий Маркса, ищущий «соприкосновения» и нетерпимый к «другому

искусству, яростно рассуждающий о политике и... Впрочем, какие картины пишет Ю. Федотов, вы можете узнать на выставке и составить о них свое, собственное мнение.

Федотов, Ю. «Я хотел бы умыться родниковой водой»: [открытие персональной выставки в Печоре]: беседа с художником Ю. Федотовым / записал В. Поникаров // Ленинец. – 1991. – 9 февр.

СЕВЕР В ЛИЦАХ И ПЕЙЗАЖАХ

В клубе поселка Озерный недавно была развернута выставка работ художника Ю. П. Федотова. Юрий Петрович с 1970 года участник республиканских выставок, с 1974 – зональных художественных выставок «Советский Север». Живет и работает в Печоре.

Открытие экспозиции совпало с 20-летием творческой деятельности Ю. П. Федотова на Севере. На выставке были представлены живописные графические работы, основная тема которых – преображенный северный край, его могучая первозданная красота.

Картины «Над рекой Щугор», «На острове Когуев», «Когда цветет тундра» и другие привлекают зрителя внимательным, бережным отношением к природе, тонким поэтическим чувством. Герои портретных полотен «Хозяин тундры», «Старый охотник», «Портрет буровика» – мужественные и сильные люди труда.

Вот «Хозяин тундры». На фоне огромного неба, во весь рост предстает охотник за нерпой. Он смотрит вдаль, неторопливо раскуривает трубку, спокойно обдумывая что-то важное для себя.

Жизнерадостное видение мира в полотнах Федотова достигается смелостью письма, молодым восприятием окружающего. В натюрмортах «Осень – прощальная пора», «Дары осени» в ярких красках звучит ода природе.

Федотов пробует себя в различной технике: масло, акварель, графика, карандаш.

У произведений художника – широкая география. «Саяно-Шушенское предместье» навеяно впечатлениями от поездки в Сибирь. «Покровский монастырь» – величественной архитектурой Суздаля. «Первая буровая на Колгуеве» и «Так начинался Вуктыл» – красотой нашего северного края.

При знакомстве с выставкой зрителя не оставляет ощущение, что работы Федотова созданы на одном дыхании, без мучительных сомнений и пауз. Конечно, это ощущение обманчиво.

Посетители услышали выступление самого художника. Ю. П. Федотов рассказал о создании картин, ответил на многочисленные вопросы зрителей.

– Северный край стал для меня настоящей школой творчества, – сказал художник.

Картины никого не оставили равнодушными. «Гражданственность и патриотизм – вот что прежде всего покоряет в творческом облике Ю. П. Федотова», – прозвучало в отзыве одной из посетительниц выставки Р. П. Эльбадянц.

Зрители пожелали художнику творческих удач, выразили надежду на новые встречи.

Балагуровская, Э. Север в лицах и пейзажах: [выставка работ Печорского художника Ю. Федотова в поселке Озерном] / Э. Балагуровская // Ленинец. – 1986. – 28 марта.

ВЫСТАВКА РАБОТ ХУДОЖНИКА

В Печорском краеведческом музее открылась выставка местного художника Ю. П. Федотова. Она организована отделом культуры горисполкома и Союзом художников Коми АССР. Выставка посвящена 60-летию образования СССР.

С образом ранней весны ассоциируется натюрморт «Сирень». Богатство оттенков, настроения передает картина «Рождественский собор в Суздале». Здесь художник как бы продолжает линию русского пейзажа.

Многие произведения рассказывают о людях, с которыми встречался Ю. Федотов во время своих многочисленных поездок по стране и родному краю. Невольно внимание посетителей задержит портрет «Охотник за нерпой», картины «В порту весна», «22 апреля» и другие. Произведения поражают смелостью кисти, непосредственностью впечатления. Художник находится в постоянном поиске.

За семнадцать лет творческой работы это десятая выставка Ю. Федотова. Он был также участником зональных, республиканских выставок художников.

Осипов, Ю. Выставка работ художника / Ю. Осипов // Ленинец. – 1982. – 24 апр. – С. 2.

КРАЙ – КИСТЬЮ ХУДОЖНИКА

ВЫСТАВКИ работ художников в нашем городе – явление не частое. В фойе Дома культуры речников посетителей встречают 36 работ местного художника Юрия Федотова. Это вторая выставка его работ в нашем городе.

Ю. Федотов приехал в наш край в 1965 году. С тех пор, покоренный севером, постоянно в пути. У геологов, оленеводов, рыбаков. Это дает творческий материал, помогает реализовать в картине найденные образы современника, человека труда, как ничто другое помогает понимать его. И, наверное, не случайно, что самой большой удачей нынешней выставки явились портреты, жанровые зарисовки художника, трудовые будни геологов.

Очень удачны, на наш взгляд, портреты «Рыбак Виналий» и «Оленевод». Пожалуй, что эти картины, как никакие другие из выставленных работ, выражают самобытность и техническое мастерство художника. Очень хорошо написаны мудрые, усталые глаза человека, отдавшего всю жизнь нелегкому труду рыбака. Выразительны тяжелые, мозолистые руки. Хороша и река, смотришь на картину и чувствуешь чистоту и прохладу воды.

Хорошо смотрятся «Оленевод», «Старый охотник». Чувствуется, что художник сумел проникнуть в духовный мир людей, с которых писал свои работы. Удачна графика. Зарисовка «На буровые» – неплохая работа. Очень точна и по замыслу, и по чистоте технического исполнения. Несмотря на условность графического изображения, краски тайги, убегающая в даль дорога, кажутся реальными.

Заслуживает внимания графическая работа «Короткий отдых». Художнику удалось очень точно передать беспокойную даль, очень усталого каюра, и не менее усталой упряжки собак. Многие километры, что лежат еще впереди, низкое небо, предвещающее непогодь – все это показано в работе, помогает видеть настроение каюра, его думы.

Несколько картин удачно выполнены приемом «размытых» красок, такие как «В краю нефтяном», «В порту», «Шагают в тайгу», «Печорский порт». Этот прием очень хорошо передает северное ненастье, дождливую погоду. Но, на наш взгляд, автор несколько увлекся этим техническим приемом. А когда этот прием повторяется многократно, когда видишь несколько произведений, написанных такой манерой, теряется свежесть. Тогда находка уже не находка. Удачна, на наш взгляд, работа «К северной трассе», исполненная в темпере. Глядя на полотно, зримо ощущаешь тяжесть труда первопроходцев таежных трасс. Одна из лучших работ, отражающих труд человека в тайге, это картина «На буровые к Уралу». Очень хорошо выписана зимняя дорога, непроходимые дали, необозримое пространство, которое предстоит покорить человеку и которое он обязательно покорит. Надо сказать, что картины, выполненные в художественной темпере, наиболее удачны. Убеждаешься, что художник хорошо чувствует именно этот вид красок.

Из натюрмортов выставлен только один – «Дары природы». Он выразителен по задумке. Сразу видно, что это дары именно северной и в какой-то степени даже фотографичности. Ведь иначе ему не веришь.

Несколько работ выполнены в манере нарочитого примитивизма. Надо сказать, что эта манера художнику не идет. И если сравнить, скажем, полотна «Над рекой Щугор», «Северное сияние», «Так начинался Вуктыл», «В карьере» с такими полотнами, как «Берег рыбаков», «На Усияск» или такой выразительный портрет, как «Скотник», то кажется, что эти картины принадлежат кисти разных авторов. Пожалуй, только одно полотно, выполненное в стиле «примитивизма», «Когда цветет тундра» можно назвать удачным. Выручает тут контрастность и хорошо выраженная экспозиция.

В самобытной манере написана картина «Поселок ГРЭС». Очень точно передан морозный воздух, застывшая, но, тем не менее, не потерявшая красоты тайга.

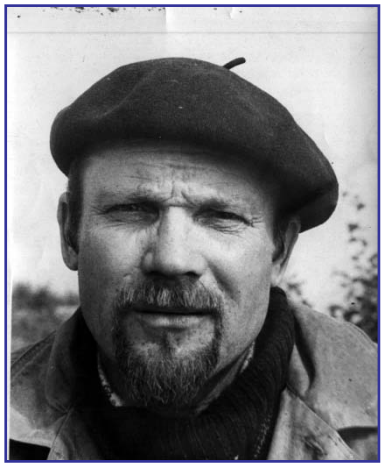
Говорить обо всех 36 работах в короткой рецензии невозможно, да и вряд ли это необходимо. Ясно одно, и это мы уносим с выставки, что в тех полотнах, где художник находит собственное лицо, где уходит от подражания, безусловно, чувствуется кисть растущего мастера. Ближе всего Ю. Федотову по душе и знакомее, как нам кажется, тема современного человека, его труд и будни.

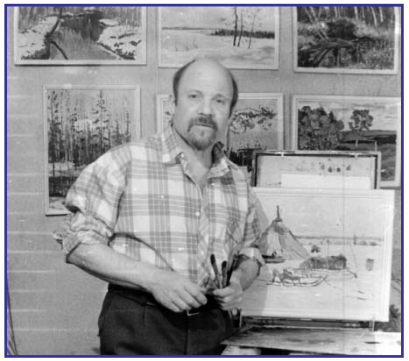
Ознакомившись с работами художника, чувствуешь, что он страстно любит искусство живописи и увиденное стремится довести до зрителя посредством своих картин. Похвальное стремление.

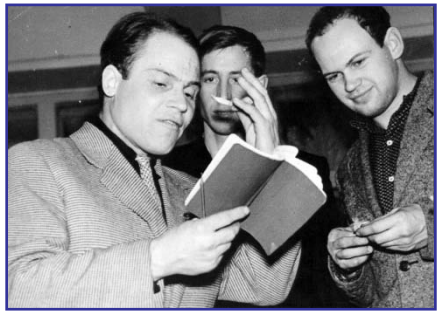
Хочется пожелать Ю. Федотову новых творческих успехов, больших и интересных полотен, отображающих жизнь печорского края, труд современника.

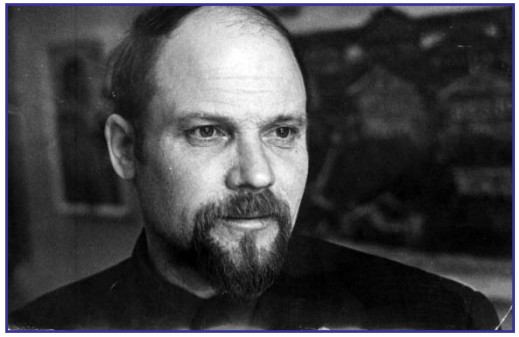
Самсонов, В. Край – кистью художника / В. Самсонов, Т. Семяшкин // Ленинец. – 1976. – 12 марта. – С. 4.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ









Ю.П. Федотов

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лазарев, Е. Жизнь художника продолжается / Е. Лазарев // Печорское время. – 2005. – 25 дек. – С. 4-5.

2. Лазарев, Е. Кистью художника: [о портретах участников Великой Отечественной войны Ю. П. Федотова] / Е. Лазарев // Печорское время. – 2005. – 7 мая. – С.4.

3. Федотов Юрий Петрович: [некролог] // Волна. – 2005. – 3 февр.– С.6.

4. Федотов, Ю. Город мастеров: [член Союза художников России о выставке работ художников Печоры в историко-краеведческом музее] / Ю. Федотов // Печорское время. – 2004. – 13 янв. – С. 4.

5. Федотов Юрий Петрович // Художники Печоры: биобиблиографический словарь / Печорская ЦБС, Центральная районная библиотека. – Печора, 2003. – С. 39-46. – Фото; репрод. – Машинопис.

6. Мурашова, В. «Я славлю солнце»: [о члене Союза художников России, заслуженном работнике культуры Республики Коми Печорском художнике Ю. Федотове] / В. Мурашова // Печорское время. – 2000. – 11 апр. – С. 3.

7. Мурашова, В. Счастье художника / В. Мурашова // Печора молодости нашей. – Печора: Печорское время, 1999. – С. 42.

8. Живописный реализм возрастом не испугаешь: [выставка живописных полотен открылась в выставочном зале Союза художников в Сыктывкаре в день 70-летия печорского художника Ю. Федотова] // Красное знамя. – 1998. – 29 дек. – С. 1. – Фото.

9. Мурашова, В. Счастье художника: [о печорском художнике Ю. Федотове] / В. Мурашова // Печорское время. – 1998. – 31 июля – С. 3. – (Печора молодости нашей).

10. Юрий Петрович Федотов: каталог выставки / Союз художников Республики Коми. – Сыктывкар, 1997. – 20 с. – Цв. фото; репрод.

11. Лазарев, Е. Певец красоты: [о творчестве Ю. П. Федотова] / Е. Лазарев // Юрий Петрович Федотов: каталог выставки. – Сыктывкар, 1997. – [С. 6].

12. Глущенко, Р. «Излучая свой свет…» / Р. Глущенко // Республика. – 1997. – 15 мая. – С. 3.

13. Глущенко, Р. Песнь Северному краю: [персональная выставка Ю. Федотова в Печорском историко-краеведческом музее] / Р. Глущенко // Республика. – 1997. – 2 апр. – С. 8.

14. Федотов Юрий Петрович: [краткая биографическая справка] // Кто есть кто в Республике Коми. – Сыктывкар, 1994. – Вып. 1. – С. 232.

15. Хватов, Б. «Он вдохновил меня»: [о печорском художнике Ю. Федотове] / Б. Хватов // Ленинец. – 1994. – 24 мая.

16. Федотов, Ю. Он кропотливо шел к истине: [о печорском художнике Н. Бурикове] / Ю. Федотов // Ленинец. – 1993. – 24 апр.

17. Мурашова, В. «Светило бы солнце, да был бы хлеб…»: Счастье печорского художника Юрия Федотова / В. Мурашова // Красное знамя. – 1992. – 3 апр.

18. Федотов, Ю. «Я хотел бы умыться родниковой водой»: [открытие персональной выставки в Печоре]: беседа с художником Ю. Федотовым / записал В. Поникаров // Ленинец. – 1991. – 9 февр.

19. Федотов, Ю. «И быт украшали для рук золотых»: [о выставке самодеятельных художников] / Ю. Федотов // Ленинец. – 1990. – 29 мая.

20. Балагуровская, Э. Север в лицах и пейзажах: [выставка работ Печорского художника Ю. Федотова в поселке Озерном] / Э. Балагуровская // Ленинец. – 1986. – 28 марта.

21. Балагуровская, Э. Мир очеловеченных вещей: [в городском музее открыта выставка натюрморта печорских художников] / Э. Балагуровская // Ленинец. – 1986. – 19 марта. – С. 3.

22. Федотов, Ю. Кисть, достойная уважения: [в Печорском краеведческом музее заканчивает работу выставка картин художников РСФСР] / Ю. Федотов // Ленинец. – 1985. – 27 дек.

23. Федотов, Ю. Мир светлых образов / Ю. Федотов // Ленинец. – 1985. – 6 дек.

24. Осипов, Ю. Выставка работ художника: [о выставке работ местного художника Ю П. Федотова в Печорском краеведческом музее] / Ю. Осипов // Ленинец. – 1982. – 24 апр.

25. [Участие Ю. П. Федотова в республиканских выставках] // Художники Коми АССР: библиографический словарь / сост. Э.К. Поповцева. – Сыктывкар, 1979. – 107, 114, 116,

26. Самсонов, В. Край – кистью художника / В. Самсонов, Т. Семяшкин // Ленинец. – 1976. – 12 марта. – С. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

« Я хотел быть всегда впереди всех идущих…» …….. с. 3
Выставки ……... с. 5
Каталог …….. с. 7
Стихи ……. с. 13
Слово о художнике …….. с. 16
Фотоприложение …….. с. 37
Библиография ……... с. 39